

И в заключении мне хотелось бы сказать, что сейчас в США бытует анекдот о том, что представляет собой современный американский университет, на который мы так хотим походить. Это русские профессора, на английском языке читающие лекции китайским и индийским студентам. Поэтому, наверное, не все здесь здорово. Именно поэтому нужно, используя новые методики, не забывать о старых, проверенных веками.

-
1. Запарий В.В., Нефедов С.А. История науки и техники. Курс лекций. Екатеринбург. Изд-во. УМЦ УПИ. 2003.
 2. <http://hist1.narod.ru>
 3. История науки и техники: курс лекций / под ред. В.В. Запария. Екатеринбург: УПИ, 2005; История науки и техники: курс лекций / под ред. В.В. Запария. 2-е изд-е. испр. и доп. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ - УПИ, 2006.

**Запецкая Н.Д.
(Екатеринбург)**

Образовательные парадигмы и их роль в формировании исторического сознания

Исторический опыт свидетельствует о том, что отечественная история - важная составляющая в процессе формирования исторического сознания. Историческое знание переживало разные времена. В 1980-1990-е годы в общественном сознании формировалось негативное отношение к истории, особенно к советской. Этот период нередко подавался средствами массовой информации, да и некоторыми историками как сплошной произвол тоталитарного режима, цепь ошибок советского руководства. Позитивные страницы истории были забыты. В вузах началось сокращение часов, отведенных на преподавание истории. Только во II половине 1990-х годов в массовом историческом сознании произошли позитивные перемены. Во многом это объяснялось усталостью населения от негативной информации, появлением чувства национальной неполноценности, пониманием того, что мы превращаемся в «иванов не помнящих родства».

Положительную роль сыграла и позиция президента В. Путина, обозначенная им в инаугурационной речи в 2000 г. Он сказал о том, что мы должны знать свою историю, извлекать из нее уроки, всегда помнить о тех, кто создал российское государство, отстаивал его достоинство, делал его великим и могучим.

Вместе с тем и сегодня у молодого поколения сохраняется если не негативное, то равнодушное отношение к собственной истории. Ежегодное анкетирование студентов I курса Уральского государственного экономического университета позволяет выявить, что от 15 до 30% опрошенных (а в последние годы их доля приближается к 30%) на вопрос: «Как вы относитесь к истории?» отвечают отрицательно. Многие объясняют свое отношение тем, что их более интересуют естественные науки, другие (чаще студенты из области) - тем, что историю в школе почти не преподавали или часто менялись учителя. Многие связывают историю с патриотизмом и утверждают, что они не патриоты. Подобные утверждения можно объяснить и юношеским максимализмом. Не есть и более весомые причины. Сегодняшние первокурсники - дети «смутных» 90-х. Выросшие в семьях, которые выживали, где негативно оценивали действия руководства страны, говорили о произволе и несправедливости, они впитали негативное отношение ко всему, что происходит вокруг.

Во многом их сознание формировали средства массовой информации. На экранах телевизоров не было положительных героев, царили жестокость, кровопролитие, подлость. В сознание подрастающего поколения закладывалась иная мораль. Кроме того, молодежь имела наглядный пример отношения государства к старшему поколению, к тем, кто защищал Родину от фашизма и оказался незащищенным сам.

Таким образом, историческое сознание формировалось в трудных условиях, которые не могли не сказаться на нем негативно.

Что необходимо сегодня для того, чтобы исправить эту ситуацию?

XXI век требует иной философии образования, в основе которой будут лежать саморазвитие, самостоятельность в выборе форм обучения, установка на способность добывать знания, передавать его, интегрировать и превращать в новый тип знаний. Знания должны быть превращены в главную производительную силу. В России же пока преобладает модель образовательного конвейера, где количество преобладает на качеством, индивидуум растворен в коллективе, социальное расслоение сделало недоступным высшее образование для бедных, так как в основе своей оно в нарушение Конституции платное.

Нередко в литературе упоминается термин «образовательный кризис», и речь идет о необходимости поиска новой парадигмы образования. В современной образовательной практике существуют различные парадигмы, или типы, образования. Условно их можно раз делить на три группы:

1) консервативно-просветительская парадигма образования. Основывается на конвейерном классическом типе образования, основной упор делается на лекционно-семинарских формах обучения и устном экзамене как главной форме проверки знаний. Это советская парадигма обучения, которая существует и преобладает в современной России. Наверное, это так. Только

противники этой парадигмы, говорящие об «образовательном кризисе», забыли отметить, что наряду с просветительским и как бы примитивным, количественным элементом в этой парадигме основой является обучающий. Данная парадигма образования проверена поколениями, на ее основе создана фундаментальная наука, мощный научный потенциал, который все еще служит России. Да, в основе ее лежит лекция. Но еще в Библии написано: «Сначала было слово». Сегодняшнее молодое поколение живет в своем мире, говорит на своем языке, для него живое слово - прямая связь с окружающим миром. Правильно построенная, проблемная лекция, учитывающая разные мнения, подходы, лекция не «назидательная», а лекция-раздумье может и должна способствовать формированию исторического сознания;

2) либерально-рационалистическая парадигма образования. Она основывается на западных традициях, ее используют в основном американские университеты. Характеризуется практической ориентацией обучения, технократизмом, прагматизмом. Использует разного рода проектные и исследовательские формы обучения, тестовые задания, информатизацию и компьютеризацию обучения. Элементы этой модели обучения есть и в современной России. Сделать ее ведущей не позволяют финансовые возможности государства;

3) третью парадигму называют условно гуманистически личностным подходом к обучению, ориентацией на личность студента, его культурное развитие, профессиональный рост, на построение таких форм и методов обучения, которые бы были значимы для студентов.

Думается, что такое деление носит условный характер и в высшей школе современной России присутствуют элементы всех трех парадигм. Этот подход представляется наиболее правильным. Он позволит, на наш взгляд, превратить знания в главную производительную силу и отойти от конвейерной системы образования.

Кроме того, современная концепция высшего образования должна учитывать многомерность исторического процесса. Нельзя забывать об альтернативности. Она позволит представить всю многогранность той или иной исторической эпохи, выделить особенные черты и создать модель разных вариантов развития исторических событий. Такой подход позволит представлять прошлое как живой организм и извлекать уроки на будущее.

Отечественную историю сегодня необходимо преподавать в контексте мировой. Изучение мировых тенденций позволит лучше представлять особенности развития России. В сопоставлении с ними картина прошлого будет видеться яснее и четче. Важно не упустить возможность объяснения особенностей российской истории, показать светлые, героические и трагические ее страницы, объяснить, что историю нельзя переписать или выбрать.

Особое место в современной концепции преподавания истории должны занимать новые технологии, в первую очередь информационные. История

оперирует точными понятиями, цифрами, датами, исследует социальные процессы в динамике. Использование контрольно-обучающих программ способствует стимулированию самостоятельной работы студентов, формированию навыков логического мышления. Большой интерес у современных студентов вызывают такие активные формы обучения, как моделирование альтернатив исторического процесса, «круглые столы», пресс-конференции, исторические олимпиады, деловые игры. Для преподавателя они трудоемки, затратны, но результат чаще всего оправдывает это.

Активные формы обучения позволяют работать с каждым студентом индивидуально и играют значительную роль в формировании исторического сознания.

Зубков К.И.
(Екатеринбург)

Исторический опыт как парадигма социальных исследований: теоретико-методологический анализ

Концептуализация исторического опыта как инструментальной парадигмы исторического исследования заставляет в контексте исторического познания обратить внимание на вопрос о принципиальной возможности произвольного или сознательного *повторения* (в той или иной форме) уже однажды состоявшихся и *прожитых* обществом исторических ситуаций, в социологическом плане - на то, как опыт включается в стандартизованную систему социального действия. Не отождествляя оба этих дисциплинарных подхода, можно все-таки предполагать, что, рассмотренные в теоретическом единстве, они позволяют раскрыть друг для друга нечто существенное в понимании такой сложной категории, как исторический опыт.

Анализ целесообразно начать с этимологии понятия «опыт». Известный англоязычный толковый словарь под редакцией Роберта К. Барнхарта (1996) дает следующие значения понятия «опыт» (experience):

- 1) все то, что происходит с индивидом, что он видит, делает, ощущает или проживает;
- 2) все действия, события или состояния, которые составляют жизнедеятельность индивида или общества;
- 3) знания или навыки, полученные путем действия, наблюдения или переживания;
- 4) акт или процесс наблюдения, деятельности или переживания.

Отсюда очевидно, что в одном отношении опыт, фактически, может быть отождествлен с *самой историей* как состоявшейся, пережитой (и на данный момент уже не существующей) действительностью и точно так же, как последняя, обладает свойствами *конкретности* и *уникальной неповто-*